

Даниэль стоял в шумном городе. Это было почти ностальгическое зрелище. Это были не те почти средневековые здания, с которыми он так хорошо знаком сейчас. Здесь не было готических башен, заглядывающих за угол глаза. Не было и высоких стен, опоясывающих город, не пропускающих монстров извне, построенных для защиты от многотысячных армий [Магов].

Это был современный город. Он был наполнен шумом транспорта, машины сигналили, с визгом проносились по перекресткам, водители кричали друг на друга за плохое вождение. На тротуарах суетились люди, идущие по своим делам. Некоторые из них смотрели в свои смартфоны, не замечая, куда идут. Другие болтали с друзьями, практически обнимая друг друга.

Но подождите, это было неправильно. Разве не происходит какая-то... пандемия?

Молодой человек был озадачен. В замешательстве. Он огляделся по сторонам, пытаясь найти хоть какое-то подобие реальности в том, что он видел. Затем он остановился. Он увидел, что перед ним стоит молодая женщина. Каштановые волосы. Глаза цвета лазури. На её лице сияла добрая улыбка.

Сердце Даниэля остановилось. Разве ты не...? Этот вопрос промелькнул в его голове. Но он отбросил его, отчаянно потянувшись к ней.

— Эмили...

И реальность разбилась вдребезги.

Моргнув, Даниэль обнаружил, что стоит перед могилой. Там плакали, рыдали. По его щекам побежали капельки слёз, и вот он уже в общежитии своего колледжа. Его соседка по комнате была в ярости и требовала поменяться комнатами.

Даниэль сидел на куче мусора, пластиковых пакетов, пустых коробок из-под пиццы, всего того, что он не удосужился убрать. Он смотрел, как его соседка выбегает из комнаты. И ему захотелось умереть. Нет, он хотел начать жизнь заново. В лучшем мире. Там, где он действительно что-то значил для окружающих.

Произошла вспышка. Блеск золота и серебра. Даниэль прикрыл глаза, и перед ним предстали рыцари, король, восседающий на троне. К нему стекались прекрасные дамы. Прекрасные женщины, которые, как он и не надеялся, проявили бы к нему интерес.

Одна из них особенно привлекла его внимание. Её оранжевые волосы выделялись на фоне рассвета. Её имя было манящим, красивое слово, которое, казалось, подходило к её характеру.

Фейт.

Даниэль был пойман в паутину лжи. Он не знал, что является правдой. Он был счастлив, удовлетворён. Он был [Героем]. Впервые в жизни все смотрели на него снизу вверх. Дети останавливали его на улицах, чтобы поговорить с ним. Они внимательно слушали, что он говорит, иллюзия, в которую он был счастлив верить. Пока всё не рухнуло.

Мир замерцал. Зелёное пламя выжгло паутину, так крепко зажавшую его в своих сетях. Вокруг него бушевала мощная метель. Он огляделся по сторонам, ища своих друзей.

— Сальвос? Эдит?

Ответа не последовало. Небо над головой потемнело. Зелёное пламя превратилось в кости, возвышаясь над ним. Его глаза расширились, когда на него уставился огромный череп.

— Ты не [Герой].

Бесплотный голос надвигался на него со всех сторон. Он почувствовал, что у него отказали ноги. Он дрожал перед наседающим врагом. Он не мог ничего сделать.

Даниэль крутанулся на месте, убегая от Лича. Лич рассмеялся, и мир вокруг него рухнул. Он упал в яму тьмы и закричал, надеясь, что кто-нибудь его спасет.

Так было до тех пор, пока острая боль не охватила его лицо.

—

— Даниэль! Даниэль! Очнись уже!

Сальвос ударила молодого мужчину по лицу. Тот вскочил на ноги, моргая.

— Ауч... что с тобой, Сальвос?!

Он огляделся. Он находился в тёмной пещере, только маленький голубой огонёк освещал её внутреннее пространство. Затем он уставился на Сальвос, и она облегченно выдохнула.

— Ох, ты жив. Хорошо.

— Не благодаря тебе. Ты дала мне пощечину.

Даниэль сузил глаза. Сальвос защитно подняла когти.

— Я сделала это только потому, что ты не хотел просыпаться!

Покачав головой, он вздохнул. Было множество других способов, которыми она могла попытаться его разбудить. Он знал, что она, скорее всего, дала ему пощечину только потому, что хотела этого. И вообще, зачем ей понадобилось заставлять его просыпаться?

Даниэль приостановился, в его голове пронеслись события, произошедшие ранее. Его глаза расширились.

— Моя рука...

— Она исцелена.

Сальвос подняла его руку. Она была обмотана наспех наложенными бинтами и лежала рядом с несколькими пустыми флаконами с целебными зельями.

— Я пыталась использовать твои зелья, но они не помогли. Я не знаю точно, почему. Думаю, это как-то связано с льдом Лича, он заморозил твою кровь. Мне пришлось сжечь ее, прежде чем я смогла исцелить тебя. Так что извини, что использовала половину твоих зелий.

Она почесала затылок, избегая его взгляда. Даниэль уставился на неё.

— Ух, спасибо.

Ему стало немного стыдно за то, что он решил, что она его разыгрывает. Он опустил взгляд на свою руку, осматривая её и сгибая кисть. На ней было несколько шрамов, но в остальном он мог двигать ею без проблем.

— Я полагаю, ты использовала все высококачественные лечебные зелья, не так ли?

Сальвос скорчила гримасу и закатила глаза.

— Конечно, использовала.

— У нас ещё есть зелья низкого качества! Только... не те, которые могут регенерировать потерянную руку.

Она одарила его тревожной улыбкой. Даниэль покачал головой, мысленно оценивая то, что осталось в его Пространственном Устройстве Хранения.

— Итак, у нас осталось семь зелий исцеления среднего качества, девять...

— Подожди, сейчас это не имеет значения!

Сальвос прервала его, размахивая руками. Он моргнул, когда она торопливо заговорила.

— Нам нужно найти Эдит. Лич забрал её!

— Лич... что? Почему? Как?

Юноша не знал, как реагировать. Но она продолжала.

— Он бы убил нас! У него был ледяной луч, который разрывал землю на части! Но Эдит остановила его, она сказала, чтобы он забрал её и отпустил нас.

Чем дальше она говорила, тем больше опускались плечи Сальвос. Даниэль открыл рот, пытаясь сообразить, что сказать. Но ничего не вышло.

Демоница взяла себя в руки и продолжила.

— Мы должны найти её. Спасти её от него!

— Мы не можем.

Даниэль заговорил быстрее, чем ему хотелось бы. Это были жестокие слова. Особенно по отношению к Сальвос, которая никогда бы не оставила своих компаньонов. Но Лич был далеко за пределами их уровня. Это было самоубийство.

— Результат не изменится, если мы отправимся за ним сейчас. Мы проиграем, как и раньше. Мы должны вернуться в земли Людей, найти союзников.

— На это уйдет несколько дней, Даниэль. А если Лич к тому времени что-нибудь с ней сделает?

— Он бы уже причинил ей вред, если бы захотел. Она нужна ему живой.

Сальвос нахмурилась. Она скрестила руки, встретив его взгляд с удивительной мудростью, о которой он и не подозревал.

— Есть вещи хуже смерти, Даниэль. Ты знаешь это лучше, чем я.

Он вздрогнул. Это была вспышка. Воспоминание. Может быть, из-за того кошмара, который ему приснился, слова Сальвос задела его как никогда сильно?

— Но даже если так, было бы глупо преследовать Лича. Мы уже много раз обсуждали это, Сальвос.

— На этот раз всё по-другому.

Она серьезно посмотрела на него. Даниэль нахмурился.

— Почему?..

— Потому что это наш лучший шанс найти их.

Сальвос встала, выглянув из маленькой пещеры, в которой они прятались. Она положила ладонь на грудь, Даниэль чувствовал, что что-то не так.

— Эдит сказала мне найти её через день. Я видела, куда её вёл Лич. На северо-запад.

Юноша с сомнением посмотрел на неё.

— Как мы вообще собираемся найти Лича? Чумные Земли... большие. Даже если ты знаешь общее направление, куда она пошла, это не значит, что мы сможем её найти.

Сальвос улыбнулась.

— Потому что Эдит забрала мой Рог Зовущего.

Даниэль молчал. Это было смешно. Они очень легко проиграли Личу раньше. Они проиграли бы снова. Эдит чаще всего была прагматичной. Иногда она бывала упрямой и твердолобой. Но когда дело касалось её самой, Даниэль знал, что она готова пожертвовать собой, если ситуация складывается неудачно. Так почему же она так поступила?

Сальвос, казалось, знала, о чем он думает.

— Когда мы сражались с Личём, Эдит сказала нам, что нападать на него бесполезно. Он будет регенерировать от любой атаки. Только если мы не найдём, где хранится его жизненная энергия.

Даниэль постучал пальцем по подбородку, осознавая это.

— Эдит думает, что Лич приведёт её к этому. И тогда мы сможем уничтожить его вместе.

— Именно.

Сальвос кивнула.

Это был рискованный план. Даниэль не хотел его осуществлять. Он всё ещё чувствовал острую боль в руке, которую Лич сжал своей ледяной хваткой. Но они не могли просто бросить Эдит, верно?

Это было глупо. Это были мысли [Героя]. Возможно, Сальвос с ним не согласится. Она не была

[Героем] и не считала это глупостью. Она всё продумала и верила, что всё получится. Даниэль же, наоборот, всё обдумал и видел только неудачу. Однако, несмотря на постоянные разногласия, споры и склоки, они оба сходились в одном:

Это было правильное решение.

— Ты уверена в этом?

Она встретила его взгляд, её золотые глаза были непоколебимы.

— Да.

— Хорошо, тогда нам понадобится вот это.

Подняв руку, Даниэль вызвал Кисть Вестника. Сальвос моргнула. Затем на лице Демоницы появилась ухмылка. Она схватила кисть и кивнула.

Затем она сделала паузу, как будто что-то вспомнив.

— Надеюсь, меня больше не будут телепортировать в другую плоскость бытия.

— ...Подожди, что?

— Не бойся.

Лич протянул Эдит руку. Они стояли на высокой лестнице, ведущей к разрушенному замку. Его фундамент разрушался. Если бы не мощная магия, наполнявшая стены и кирпичи замка, Эдит была уверена, что он бы уже рухнул.

Позади неё раскинулись Чумные Земли, усеянные полями цветов скверны, коричневый смог поднимался вверх, как толстое одеяло, закрывая небо до самого горизонта и восходящее солнце. По дороге к этому замку она увидела больше нежити, чем когда-либо в своей жизни. Сотни. Тысячи. Столько, что хватило бы на целую страну.

[Зомби], [Скелеты], [Гули], [Умертвии], [Ревенанты*], [Драугры]. Все они слушались Лича. Они кланялись ему, когда он проходил мимо, почти паря, его ноги, казалось, никогда не отрывались от земли и в то же время не касались её. Самый низкий уровень нежити был 50-м. Самый высокий был 120-го уровня.

//ревенант - оживший труп, который, как полагают, был воскрешен из мёртвых, чтобы преследовать живых//

Пара [Ревенантов] охраняла массивные ворота, ведущие в замок. В руках у них было бесплотное оружие, обладающее какой-то магией, которая зачаровывала выбранный предмет, к которому они прикасались, силой.

Эдит провели по различным залам и комнатам, каждая из которых находилась в состоянии упадка, а некогда великолепные помещения были разрушены временем и смертью. Она остановилась у картины, единственной, сохранившей своё величие во всём замке.

На ней была изображена рыжеволосая женщина. Не Эдит, у неё были ослепительные фиолетовые глаза и такая загорелая кожа, что казалось, она всю жизнь проработала на солнце.

Лич подошёл к Эдит сзади.

— Ах, Лилиан, ты не изменилась с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Даже после стольких лет.

— Я... я не Лилиан. Я даже не похожа на неё.

Он не обращал на неё внимания, проводя холодными колючими пальцами по её щекам.

— Когда я пришёл в этот мир, у меня ничего не было. Они забрали меня из моего мира, отняли у меня жизнь и превратили меня в своего раба. Но когда я встретил тебя, ты освободила меня. Ты дала мне смысл жить. Жизнь без тебя – это жизнь... без всего.

Лич продолжал свой путь, размышляя только о себе, не обращая внимания на слова Эдит. Он привел её в комнату с двойными дверями. Она сузила глаза, когда он жестом пригласил её войти.

— Что это за место?

— Ты так давно здесь не была, что не удивительно, что забыла. Входи, моя дорогая, ибо это твоя любимая комната. Комната, где я впервые встретил тебя. Здесь расцвела наша любовь и были посеяны семена нашего совместного будущего.

Эдит заколебалась. Однако... она всё равно вошла.

Когда она вошла в комнату, её глаза расширились. Она застыла на пороге с открытым ртом. Лич похлопал её по спине и обернулся.

— Это был долгий день. Я уверен, что ты устала, моя любимая. Отдохни, а я пока займусь нашим королевством.

Он захлопнул дверь, оставив Эдит одну в тёмной пустой комнате. Если бы она была пуста, Эдит с радостью села бы на фиолетовую кровать и начала планировать свой побег. Но она была не одна.

Конечно, не одна.

Ведь она стояла в комнате, заполненной трупами.

Это были не скелеты. Если бы это были скелеты, то всё было бы в порядке. Вместо этого она находилась в комнате, полной женских тел. Все они были с такими же огненно-рыжими волосами, как у Эдит. Они были заморожены, на лицах был написан страх, а глаза были полны ужаса.

Эдит крепко вцепилась в спрятанный в кармане Рог Зовущего и посмотрела в окно, на застывшую фигуру женщины, с тоской глядящую на улицу.

Дождись захода солнца. Когда луна достигнет своего пика. Сальвос и Даниэль придут за мной, я знаю это.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/98510/3775541>